

Руденский Евгений Владимирович

МЕЖЛИЧНОСТНАЯ ПАТОЛОГИЯ: ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОСНОВАНИЕ ВИКТИМОЛОГИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ ПСИХОЛОГИИ РАЗВИТИЯ

Аннотация. В статье представлена авторская концепция психологии развития – виктимологическая концепция психологии развития. Впервые в отечественной психологии развития в качестве теоретического основания рассматривается культурно-генетический механизм интерактивного виктимогенеза личности – межличностная патология развития.

Виктимологическая концепция психологии развития представлена: а) как концептуальная система, в основание которой положена система виктимологических концептов, формирующих концептуальный тезаурус психологической концепции развития; б) как теоретическая система, интегрирующая идеи культурно-исторической психологии Л. С. Выготского, теории психосоциального развития Э. Эриксона, теории эмоционального, социального и ролевого развития Дж. Морено, межличностной теории Г. С. Салливана, интеракционистской теории социальной психологии Т. Шибутани, теории межличностных отношений У. Шутца и достижения интенсивно развивающейся социально-психологической виктимологии личности как инновационной социально-психологической теории дефицитно-компетентностного развития личности; в) как феноменологическая система, раскрывающая значение и функциональный смысл таким феноменам, как интерактивный виктимогенез личности, личная виктимность, субъектная виктимность, культурно-генетический дефект развития, культурно-психологический дефект развития, виктиматоз, виктиман, виктимайзер, виктимогенность социальной ситуации развития; г) как система виктимогенных процессов; д) как обоснование практического приложения виктимологической концепции развития для социальной терапии виктимности и культурно-генетической терапии виктимности.

Особое место в представленной виктимологической концепции отводится теории межличностной патологии развития, в понимании которой использованы идеи Л. С. Выготского о социальной ситуации развития и идеи Г. С. Салливана о межличностных взаимодействиях, которые определяют качественный уровень развития конкретной личности.

Виктимологическая концепция психологии развития опирается на культурно-генетическую парадигму развития и дефицитно-компетентностную парадигму психосоциального развития, и на этой основе обосновывает виктимологическую концепцию развития как метасистему теоретико-концептуальных взглядов на культурный социогенез личности как системно-интегрированный механизм развития личности, включающий пять основных, развивающих эту личность, процессов. А именно: процесс культурно-генетической интеракции, процесс социализации, процесс инкультурации, процесс адаптации, процесс ментализации и процесс идентификации. Сбой в функционировании этой системы процессов, детерминированный межличностной патологией отношений и общения создают ситуацию межличностной патологии развития, а субъекта развития трансформируют в жертву – виктима. Виктим как жертва

Руденский Евгений Владимирович – д-р социол. наук, проф. кафедры социальной психологии и виктимологии, ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет», rudenskiy@rambler.ru, Новосибирск, Россия.

Rudenskiy Evgeniy Vladimirovich – Doctor of Sociology, Professor of the Department of Social Psychology and Victimology, Novosibirsk State Pedagogical University, rudenskiy@rambler.ru, Novosibirsk, Russia.

межличностной патологии развития характеризуется в виктимологической концепции системой психологических, социально-психологических, культурных и социальных дефектов.

Ключевые слова: интерактивный виктимогенез, культурно-психологический дефект, виктимогенные процессы, дефицитно-компетентностный культурный социогенез личности, социально-психологическая виктимология личности, клинико-социологическая методология, виктимайзер, виктиман, социально-функциональная компетентность, психотехническая компетентность, виктимогенное страдание, экзистенциальное страдание.

Rudenskiy Evgeniy Vladimirovich

INTERPERSONAL PATHOLOGY: THEORETICAL BASIS OF VICTIMOLOGICAL CONCEPT OF PSYCHOLOGY OF DEVELOPMENT

Abstract. For the First time in Russian psychology development is seen as the theoretical Foundation of victimology the concept of developmental psychology cultural-genetic mechanism of interactive victimogene personality - interpersonal pathology development and on this basis reveals the author's conception of psychological development – victimological concept of developmental and educational psychology.

Victimological concept of developmental psychology are presented: a) as conceptual framework, the Foundation of which is based on the system of victimological concepts forming the conceptual thesaurus of psychological concepts of development; b) as a theoretical system that integrates the ideas of cultural-historical psychology of L. S. Vygotsky's theory of psychosocial development by E. Erikson's theory of emotional, social and role development John. Moreno, interpersonal theory of H. S. Sullivan, interactionistic theories of social psychology, T. Shibutani, the theory of interpersonal relations W. Schutz and achievements of a rapidly developing socio-psychological victimology personality as an innovative socio-psychological theory of scarce competence development of the individual; c) as a phenomenological system, reveals the value and functional meaning of such phenomena as interactive victimogene personality; personal victimization, victimization of the subject, cultural-genetic defect of development, cultural and psychological development defect, victims, victime, victimizer, victimogene social situation of development; d) how the system victimogenic processes; d) as a justification of the practical application of victimological concept development for social therapy of victimization and cultural-genetic therapy of victimization.

A special place in presented victimological concepts is given of the theory of interpersonal pathology development in understanding which uses the ideas of L. S. Vygotsky about the social situation of development and the ideas of G. S. Sullivana about interpersonal interactions, which determine the qualitative level of development of a particular individual.

In the concept of the characteristic phenomenology of victimization as predicator socio-psychological vulnerability of the victim scarce competence cultural sociogenesis of personality.

Victimological concept of developmental psychology is based on the cultural-genetic development paradigm and scarce competence paradigm of psychosocial development. And on this basis justifies the victimological concept of development as a meta-system-theoretic and conceptual views of cultural sociogenesis of personality as a system-integrated mechanism for development of personality including the five basic developing this identity processes. Namely: the process of cultural-genetic interaction, the process of socialization, the process of inculturation, the adaptation process, the mentalization process and the identification process. The failure in the functioning of this system of processes, determined by interpersonal pathology of relationships and interpersonal pathology of communication,

creates a situation of interpersonal developmental pathology. And the subject of development is transformed into victim- victim.

Victim as a victim of interpersonal developmental pathology is characterized in the victimological concept by a system of psychological, socio-psychological, cultural and social defects.

Keywords: interactive victimogenesis, cultural and psychological defect, victimogenic processes, deficient competency cultural personality sociogenesis, socio-psychological personality victimology, clinical and sociological methodology, victimizer, victiman, socio-functional competence, psychotechnical competence, victimogenic suffering, existential suffering.

Общество потребления, становление которого практически завершено в нашей стране, интенсивно влияет на процессы психического развития личности. Прежде всего, через замену культурного основания психологии развития. Сегодня психология развития личности исходит из культурной мозаики, где основная культурно-генетическая роль отводится культуре потребительства, культуре нарциссизма, культуре гедонизма. Это меняет социальную ситуацию развития, которая часто характеризуется как ситуация межличностной патологии, а современный процесс психологии развития часто носит характер межличностной патологии развития. В результате зарождается, формируется и развивается культурно-генетический дефект личности как жертвы межличностной патологии развития.

Все это актуализирует необходимость в новом концептуальном взгляде, на новом теоретико-методологическом основании, с позиции новой методологии взглянуть на психологию развития и представить виктимологическую концепцию психологии развития, которая развивалась и утвердилась как часть инновационной психологической теории – социально-психологической виктимологии личности. Теории, которая представляет в качестве культурно-генетического механизма развития личности межличностную патологию развития, а в качестве социально-психологического механизма развития в ситуации межличностной патологии – интерактивный виктимогенез.

Интерактивный виктимогенез личности как социально-психологический механизм формирования и развития личности – жертвы межличностной патологии развития личности (дефицитно-компетентностного культурного социогенеза личности) является предметом социально-психологической виктимологии личности [1].

Социально-психологическая виктимология личности является инновационной теорией, которая развивается на стыке психологии развития, социальной психологии личности, когнитивной психологии, социологии и психологии личности, социальной культурологии, клинической психологии и социологии. Ее постулаты являются теоретическим основанием для развития инновационной практики – социально-психологической терапии виктимности.

Социально-психологическая виктимология личности исследует два вида виктимности личности: личную виктимность, которая характеризует уязвимость психологической структуры и психологической организации личности как субъекта деятельности и субъектную виктимность личности как уязвимость ее субъектной регуляции функциональной психологической системой деятельности.

Субъектная и личная виктимности формируют объектное поле социально-психологической виктимологии личности. Виктимность понимается нами как социально-функциональная и концентриальная уязвимость (уязвимость сознания).

Уязвимость личности понимается в социально-психологической виктимологии личности как виктимогенное следствие дефицита социально-функциональных и психотехнических компетентностей.

Компетентность – это регулирующая, психотехническая матрица сознания личности, обеспечивающая системы его деятельности и управления собой как субъектом деятельности [2]. Дефицит, дефект, деформация социально-функциональных и психотехнических компетентностей является предметом социальной терапии виктимности, которая отражает социально-психологическую дидактическую систему, ориентированную на минимизацию уязвимости личности путем реконструкции, конструирования, адекватных условий и задач социального функционирования личности, социально-функциональной или психотехнической компетентности.

Социальная терапия виктимности – это основанная на интерактивных механизмах система социально-психологического действия, использующая концентриальные (*ментальный тренинг, когнитивный тренинг, социально-когнитивный тренинг*) и акциональные (*тренинг действенного анализа, тренинг ролевых игр, драма-терапевтический тренинг*) психологические технологии культивирования социально-функциональных и психотехнических компетентностей личности, что обеспечивает действие психологического механизма девиктимизации личности.

Девиктимизация личности – это психологический механизм снижения уровня личной виктимности и субъектной виктимности личности, а значит снижения концентриальной и функциональной уязвимости личности к деструктивным социально-психологическим явлениям современной реальности, и, прежде всего, к социально-психологической манипуляции и социально-психологической эксплуатации личности во взаимодействии с другими людьми и обществом.

Виктимность как психологическая и социально-психологическая уязвимости личности формируется в процессе интерактивного виктимогенеза личности, который является социально-психологическим механизмом развития культурно-психологического дефекта личности.

Культурно-психологический дефект личности – это система дефицитов социально-функциональных и психотехнических компетентностей, формирующих *дисфункциональность и афункциональность личности* как единый психологический комплекс, характеризующий ее социальную и психологическую неадекватность. То есть, социально-психологическую уязвимость. Но, кроме социально-психологической уязвимости, культурно-психологический дефект личности может индуцировать развитие виктиматоза.

Виктиматоз – когнитивно-регулятивные дисфункции психики, ведущие к нарушению социально-когнитивного и когнитивно-перцептивного функционирования личности.

Главными маркерами культурно-психологического дефекта личности как феномена социально-психологической виктимологии личности являются:

- Социально-психологическая дезадаптация личности;
- Социально-психологическая девиация личности;
- Социально-психологическая дисфункциональность личности;
- Психологическая афункциональность личности;
- Социально-психологический инфантилизм;
- Социально-психологический эскапизм;
- Социальный ресентимент.

Культурно-психологический дефект личности – это виктимогенный результат функционирования интерактивного виктимогенеза личности. Механизма, который характеризует развитие личности жертвы (виктимана) дефицитно-компетентного культурного социогенеза личности.

Дефицитно-компетентностный культурный социогенез личности – это содержание интерактивного виктимогенеза личности. А межличностная патология развития – это его клинико-социологическая форма, которая характеризует его сущностную клинико-социологическую природу. Это означает, что межличностная патология развития личности является одной из форм социальной патологии, детерминирующей развитие виктимана как социально-патологического типа личности с синдромами социально-ролевой дисфункциональности и социально-когнитивной афункциональности.

Виктиман как социально-патологический тип личности рассматривается в качестве объекта клинической социологии личности, в то время как межличностная патология развития виктимана является предметом клинической социологии личности, а социально-психологическая виктимология личности формирует понимание виктимологической социально-психологической парадигмы клинической социологии личности.

Межличностная патология развития индуцируется виктимайзером. Виктимайзер является человеком, чьи действия и взаимодействия оказывают влияние на деструкцию культурного социогенеза компетентности личности, а значит запускают социально-психологический механизм интерактивного виктимогенеза личности. Такое влияние является деструктивным, поскольку оно разрушает действие и конструктивность механизма культурного социогенеза компетентности личности. Базовым, первичным результатом деструктивного влияния виктимайзера на механизм культурного социогенеза компетентности является возникший в следствии такого влияния интерактивный дефект культурного социогенеза компетентности личности.

Интерактивный дефект культурного социогенеза компетентности личности служит предиктором культурно-психологического дефекта личности и проявляется на социально-психологическом уровне как *виктимогенное общение виктимайзера* с его жертвой, а на социально-педагогическом уровне как *виктимогенный стиль социального воспитания*.

И виктимогенное общение, и виктимогенный стиль воспитания являются социально-психологическими механизмами функционирования межличностной патологии развития личности и характеризуют ее социально-психологическую динамику. Но есть еще один психологический механизм межличностной патологии развития – это виктимогенное страдание жертвы как психологический механизм интерактивного виктимогенеза личности, действия которого приводят к виктиматозу.

Межличностная патология развития личности стала детерминистской теорией социально-психологической виктимологии личности. *Культурная патология развития личности* – объяснительной (интерпретативной) теорией, в то время как *теория культурного социогенеза компетентности личности* играет роль нормативной теории развития психотехнической компетентности и социально-функциональной компетентности личности. На базе этих теорий формируется методология социально-психологической виктимологии личности, обеспечивающая гносеологию действий виктимайзера.

Действия виктимайзера приводят к деструкции сложного и многоуровневого механизма культурного социогенеза компетентности личности. Механизма, который обеспечивает развитие адаптивной личности, способной к субъектным регуляции и саморегуляции, а также к самодетерминации.

Виктимайзер – это социальный актор, субъект, действия которого депривируют конструктивную результативность работы механизма культурного социогенеза компетентности личности и оказывают индуктивное влияние на запуск первого социально-психологического процесса социально-психологического механизма интерактивного виктимогенеза личности – процесса виктимайзинга, который, в свою очередь, индуцирует запуск другого социально-психологического процесса интерактивного виктимогенеза личности – виктимопроцессинга. А он, соответственно, индуцирует запуск третьего психологического процесса интерактивного виктимогенеза личности – виктимотрансформинга, который приводит личность к виктиматорингу – формированию психологической организации личности виктимана.

Виктимайзинг, виктимпроцессинг, виктимофикация, виктимтрансформинг, виктиматоринг – это пять основных процессов интерактивного виктимогенеза личности. Они образуют содержание трех системных процессов интерактивного виктимогенеза личности: онтогенетическую виктимизацию, ситуационно-критическую виктимизацию, онтологическую виктимизацию.

Действия виктимайзера детерминированы тем, что он сам является жертвой онтогенетической виктимизации. То есть, виктимайзер – это социально-патологический тип личности, компенсирующий в культурно-генетической интеракции личную виктимность.

Виктимайзер как жертва онтогенетической виктимизации личности имеет *культурно-психологический дефект онтогенеза*, но является социально-адаптированной личностью. Отсюда, в качестве рабочего, можно использовать определение сущности виктимайзера, которое будет следующим: виктимайзер – это *виктиман* (человек-жертва), который имеет культурно-психологический дефект онтогенеза, но социально-адаптирован для функционирования в компенсирующих его культурно-психологическую дефектность социальных ролях. И, прежде всего, в роли индуктора культурно-генетической интеракции.

Социальная адаптированность виктимайзера дает ему возможность скрыть под социальными масками психическую дезадаптированность и конфликтующие субличности. Социальная маска виктимайзера скрывает не только культурно-психологический дефект онтогенеза виктимайзера, но и то, что у него виктимная идентичность, что свидетельствует о том, что виктимайзер прошел фазу виктимофикации в интерактивном виктимогенезе, которая свидетельствует о его личном, субъектном неблагополучии.

В процессе многолетних исследований автором этой статьи выявлены основные типы субличности виктимайзера: авторитарная субличность; конфликтная субличность; манипулирующая субличность; эксплуатирующая субличность; фрустрирующая субличность. Находясь постоянно в конфликте эти субличности создают ситуацию утраты сознанием памяти личности виктимайзера о *насилии как психологической травмы*, но в подсознании постоянно присутствуют *неосознаваемые потребности*, основой которых является потребность избавиться от *подавленной ненависти* к тому, кто совершил в далеком детстве личности виктимайзера насилие в отношении его.

Неосознаваемые потребности виктимайзера были отмечены еще в исследованиях Алис Миллер, которая, описывая феноменологию «черной педагогики», где воспитание рассматривалось как тип психологического насилия над личностью, отметила семь таких потребностей [3]:

1. Заставить других страдать за собственные унижения.
2. Получить возможность излить на кого-то свои отрицательные эмоции, вытесненные в детстве в бессознательное.
3. Иметь под рукой живое существо – объект для манипулирования.
4. Не допускать прорыва, вытесненного в бессознательное, в сознание, то есть не позволить лишиться себя иллюзии относительно собственного якобы счастливого детства (это выражается, опять-таки, в неосознанном желании подтвердить правильность родительских принципов воспитания путем их применения на собственных детях).
5. Уйти от страха неизвестности, которую несет с собой свобода.
6. Убить живое начало в душе ребенка (в своей душе оно уже вытравлено), из страха «возвращения» вытесненного в бессознательное.
7. Отомстить за перенесенную душевную боль.

Согласно логике Алис Миллер, все действия виктимайзера – это *действия удовлетворяющие тайные (скрытые в бессознательном) потребности*, которые разрушают самосознание ребенка как другого субъекта культурно-генетической интеракции, способствуют в нем развитию неуверенности и замедляют его психосоциальное развитие.

На последние стоит обратить особое внимание. Онтогенетическая виктимизация личности, индуцированная виктимайзером это замедленное развитие социально-функциональных компетентностей личности.

Замедленное развитие социально-функциональных компетентностей личности – это *психосоциальная ретардация*, которая приводит к более позднему, и не всегда полноценному развитию социально-функциональных компетентностей – дефицит компетентности, ее дефекту – системе взаимосвязанных дефицитов и их повреждению в процессе развития – деформации компетентностей.

В логике психодинамического исследования Алис Миллер отмечено, что удовлетворение скрытых, в бессознательном, потребностей, ведет к разрушению сознания и развитию неуверенности другого субъекта культурно-генетической интеракции. Чаще всего это бывает ребенок. По содержанию этим Алис Миллер характеризует процесс нарушения развития идентичности личности. Идентичность личности – это осознание себя, своих социальных и психологических особенностей, своего статуса и своей социальной принадлежности.

В моих исследованиях и исследованиях сотрудников НИА «Лаборатории социально-психологической виктимологии личности профессора Е. В. Руденского» на основе практического применения концептуальных идей о сущности идентичности и ее структуре Г. Аммона, а также с использованием его «Я-структурного теста Аммона» (ISTA), было выявлено, что концентрация деятельностных усилий виктимайзера в культурно-генетической интеракции на идентичности другого субъекта интеракции, определяется тем, что он сам имеет или дефицитную идентичность, или деструктивную, но прикрытую социальной маской как социально-психологическим механизмом социальной адаптированности виктимайзера. Наличие маски свидетельствует о затруднении виктимайзера обрести конструктивную идентичность.

Это обстоятельство обосновывает необходимость раскрыть дефицитную идентичность и деструктивную идентичность как психологические маркеры виктимайзера. А описание социальной маски даст нам возможность вскрыть социально-психологический маркер виктимайзера. Но начнем с психологического представления дефицитной идентичности и деструктивной идентичности. Теоретический и концептуальный материал для этого описания заимствован из монографии «Очерки динамической психиатрии. Транскультурное исследование», которая вышла в Санкт-Петербурге в 2003 г. под редакцией М. М.Кабанова и Н. Г. Незнанова [4].

Понимая идентичность как устойчивое представление о себе и как результат культурного социогенеза компетентности личности, опираясь на гуманно-структурную модель личности Г. Аммона, я сформировал компетентностную интерпретацию компонентов идентичности. Отмечу, что идентичность обосновывается Г. Аммоном как шестикомпонентная структура. Основными компонентами этой структуры, с позиции компетентностного подхода, который принят в интерпретативных схемах социально-психологической виктимологии личности, являются:

1. *Агрессия*, которая рассматривается мной как субъективно-психологический индикатор наличия коммуникативной, конфликтологической, социально-психологической, волевой, адаптивной социально-функциональных компетентностей.

2. *Тревога*, представляющая собой индикатор когнитивной, социальной, волевой, адаптивной, эмоциональной социально-функциональных компетентностей и компетентности самооценки.

3. *Внешнее Я-ограничение* – это индикатор рефлексивной компетентности, социально-психологической компетентности, социально-когнитивной компетентности, аксиологической компетентности, компетентности самооценки, социально-коммуникативной компетентности, компетентности психологической интегрированности и др.

4. *Внутреннее Я-ограничение*, формирующее индикаторы социальной, эмоциональной, рефлексивной, когнитивной, социально-когнитивной, эмоциональной, социально-коммуникативной и коммуникативной социально-функциональных компетентностей.

5. *Нарциссизм* служит индикатором психологической, социально-психологической, социально-культурной, психологической, социально-интерактивной социально-функциональных компетентностей, а также компетентности социально-психологической адаптации.

6. *Сексуальность*, которую считаю целесообразно в дальнейшем называть как *аттрактивность*, ибо она служит индикатором сложного синтеза социально-функциональных компетентностей – эмоциональной, социальной, социально-психологической, социально-когнитивной, социально-коммуникативной и компетентности самооценки.

Эти шесть конструктивных элементов идентичности являются основанием для конструирования деструктивной идентичности и дефицитной идентичности. Начнем с экспозиции дефицитной идентичности.

Дефицитная идентичность как функциональный и компетентностный параметр субъектной организации виктимайзера.

Социально-функциональные параметры дефицитной идентичности:

- I. Социальная пассивность.
- II. Экзистенциальная изоляция.
- III. Фрустрирование социальных потребностей.

- IV. Прокрастинация.
- V. Безволие.
- VI. Личное бессилие.
- VII. Эмоциональная зависимость.
- VIII. Тотальный конформизм.
- IX. Экзистенциальный эскапизм.
- X. Социально-функциональная ригидность.

Компетентностные параметры дефицитной идентичности:

- I. Дефицит волевой социально-функциональной компетентности.
- II. Дефицит социальной компетентности.
- III. Дефицит социально-психологической компетентности.
- IV. Дефицит социально-психологической компетентности адаптации.
- V. Дефицит аксиологической компетентности.
- VI. Дефицит психотехнической компетентности.
- VII. Дефицит эмоциональной компетентности.
- VIII. Дефицит компетентности самооценки.
- IX. Дефицит социально-культурной компетентности.
- X. Дефицит психологической компетентности.

Деструктивная идентичность как функциональный и компетентностный параметр субъектной организации виктимайзера.

Социально-функциональные параметры деструктивной идентичности:

- I. Недоброжелательность.
- II. Деструктивная конфликтность.
- III. Деструктивная агрессивность.
- IV. Коммуникативная ригидность.
- V. Социальная конфронтация.
- VI. Социально-коммуникативный садизм.
- VII. Злопамятство.
- VIII. Мстительность.
- IX. Коммуникативное насилие.
- X. Социальный нигилизм.

Компетентностные параметры деструктивной идентичности:

- I. Дефицит эмоциональной компетентности.
- II. Дефицит компетентности социально-психологической адаптации.
- III. Дефицит социально-когнитивной компетентности.
- IV. Дефицит социально-коммуникативной компетентности.
- V. Дефицит социально-интерактивной компетентности.
- VI. Дефицит аксиологической компетентности.
- VII. Дефицит социально-когнитивной компетентности.
- VIII. Дефицит социально-культурной компетентности.
- IX. Дефицит социально-психологической компетентности.
- X. Дефицит социальной компетентности.

Два весьма важных фактора в структуре психической организации личности виктимайзера характеризуют его как субъекта индуктора интерактивного виктимогенеза личности. Это *фактор личного бессилия* и *фактор субъектной виктимности*. В интеграции с другими выявленными факторами они формируют систему психологических факторов организации психической структуры виктимайзера как

субъекта индуктора интерактивного виктимогенеза личности. Это психологический детерминизм действий виктимайзера.

Личное бессилие – это функциональный фактор в психической структуре виктимайзера, который свидетельствует о наличии функционально-психологических дефицитов на четырех уровнях этой структуры:

1. *Дефициты мотивационной подструктуры* приводят к снижению стремления к активному действию, особенно в условиях критических для личности ситуаций социального функционирования: экстернальный локус контроля, мотивация избегания неудач, низкая самооценка, низкий уровень притязаний, страх отвержения.

2. *Дефициты когнитивной подструктуры* проявляются как трудности социального научения и утрата веры в возможность через научение достичь адекватного и компетентного действия: пессимистический атрибутивный стиль, ригидность мышления, низкий уровень конвергентного мышления, низкий уровень когнитивной продуктивности и креативности.

3. *Дефициты эмоциональной подструктуры* определяют возникновение депрессивной подавленностью, вызванное бесплодностью собственных действий: замкнутость, равнодушие, неуверенность, чувство вины, низкий самоконтроль, возбудимость, тревожность, депрессивность, фрустрированность.

4. *Дефициты волевой подструктуры* формируют демонстрируемую скуку и социальную апатию: безынициативность, нерешительность, неорганизованность, пассивность.

Личное бессилие возникает в следствии личной виктимности виктимайзера. Концепт «личная виктимность» не синоним концепта «субъектная виктимность личности». Под личной виктимностью я понимаю уязвимость структурной организации психики, а именно таких ее подструктур, как:

1. *Социально-коммуникативной*, что проявляется в коммуникативном дистанцировании, коммуникативной настороженности, коммуникативной дисгармонии, коммуникативной ригидности, коммуникативной экспансии.

2. *Социально-личностной*, выявляющейся в социальном десубъективизме, социальной фрустрированности, невротическом перфекционизме, социальной гетерономии, фрустрационной напряженности, дезинтегрированной идентичности.

3. *Социально-функциональной*, определяющей социальный перфекционизм и социальное лицемерие.

Раскрытие факторов психологического детерминизма виктимогенного влияния виктимайзера на индукцию интерактивного виктимогенеза личности формирует возможность представить дефициты психики, которые по образному выражению А. Маслоу, образуют «дыры в психике», которые и определяют ее уязвимость в социальном функционировании виктимайзера, несмотря на ее социальную адаптированность, приобретенную под давлением жизненных обстоятельств.

Наиболее значимыми, с точки зрения оценки уязвимости психики виктимайзера, является следующие дефициты:

- 1) Дефицит эмоционального доверия;
- 2) Дефицит коммуникативного доверия;
- 3) Дефицит эмпатии;
- 4) Дефицит эмоциональной вовлеченности;
- 5) Дефицит социального признания;
- 6) Дефицит ответственности;
- 7) Дефицит эмоциональной гармонии;

- 8) Дефицит самопринятия;
- 9) Дефицит автономии;
- 10) Дефицит эмоциональной стабильности;
- 11) Дефицит самосознания;
- 12) Дефицит уверенности.

Наличие психологического дефицита детерминирует развитие трех, деструктивных для личности виктимайзера, процессов, которые и детерминируют механизм его психологической и социально-психологической трансформации в виктимайзера. Это психологический *процесс разрастания зависти*, который активизирует *процесс фрустрации неосознаваемых потребностей компенсации утрат*, понесенных вследствие прямого или косвенного насилия в детстве и *процесс активации диспозиционной мотивации коммуникативного насилия*.

Коммуникативное насилие – основной инструмент виктимогенного влияния виктимайзера на процессы культурного социогенеза компетентности личности и одновременно социально-психологический механизм актуализации индуктивной функции, которую он реализует в отношении запуска психологических процессов механизма интерактивного виктимогенеза личности. И, прежде всего, виктимайзинга.

Концепт «*виктимайзинг*» характеризует действия виктимайзера в культурно-генетической интеракции с тем, на кого они направлены, с целью оказать влияние на механизм культурного социогенеза компетентности личности. Поэтому виктимайзинг означает *депривационно-деструктивное давление*, рассматриваемое как *психологическое насилие*, блокирующее развитие социально-функциональных и психотехнических компетентностей. То есть компетентностей, определяющих социальное качество действий личности и компетентностей, формирующих способность к психологической регуляции самим собой в действии, в котором участие характеризуется субъектным статусом.

Виктимайзинг является действием, организующим депривационно-деструктивное давление на развивающуюся структуру психики личности. Под влиянием депривационно-деструктивного давления как основного социально-психологического механизма виктимайзинга запускаются психологические механизмы и психические процессы онтогенетической виктимизации.

Депривационно-деструктивное давление – индуктивный социально-психологический механизм виктимайзинга, который реализует в культурно-генетической интеракции виктимайзер. По своему психологическому содержанию, это механизм психологического насилия, осуществляющий свое действие в культурно-генетической интеракции. Поэтому понимание виктимайзинга целесообразно осуществлять с экспозиции двух элементов этого вида психологического насилия, каким является виктимайзинг, а именно с экспозиции сущности депривации и деструкции.

Концепт «депривация» достаточно полно представлен в трех отраслях психологического знания – общей психологии, специальной психологии и психологии личности. Понимая депривацию как лишение возможности личности удовлетворить важные для нее потребности, ее чаще всего характеризуют как состояние дискомфорта, переживаемого дискомфортом, возникающего в результате депривации.

Я рассматриваю депривацию как форму психической активности одного субъекта культурно-генетической интеракции в отношении другого, целью которой является лишить этого другого возможности удовлетворить потребности, необходимые

для ее психосоциального развития. Лишить ради завоевания власти над ним и подчинения его действий, мыслей, отношений и даже эмоций власти виктимайзера.

Виктимайзинг на основе депривации запускает виктимогенные процессы онтогенетической виктимизации личности. Основными виктимогенными процессами онтогенетической виктимизации личности являются:

1. Интерактивная депривация, формирующая количественно недостаточной интеракции, качественно нарушенной интеракции, прерывистость интеракции.

2. Культурная депривация, ограничивающая возможности освоения и присвоения в качестве регуляторов культурных норм и культурных ценностей.

3. Эмоциональная депривация, препятствующая образованию эмоциональной привязанности как важнейшего психологического фактора полноценного социального развития личности.

4. Когнитивная депривация, блокирующая развития когнитивных, социально-когнитивных функций и концептуального поля сознания.

5. Мотивационная депривация, ведущая к развитию гетерономных стилей социального функционирования личности и препятствующая развитию самодетерминированной личности.

6. Социально-ролевая депривация, выражающая в запретах на одни модели социально-ролевого поведения и принуждение к другим, которые не приемлет развивающаяся личность.

7. Социально-психологическая депривация реализуется через деструктивное общение во всех его формах и приводящее к виктимификации личности.

8. Интер-субъектная депривация как отказ в партнерских, равных отношениях и в доверии, принуждение к действиям, противоречащим потребностям и интересам развивающейся личности.

9. Депривация волевых усилий как вмешательство в субъективно-регулятивную систему личности, ведущее к снижению самооценки, торможению идентификации и отказ от самоопределения, формирования социального конформизма.

10. Депривация онтогенетической рефлексии путем запрета на сформированную в ее процессе позицию по отношению к событиям личной жизни, обесценивание субъектных умозаключений и рефлексивного самопознания.

11. Депривация идентификации в результате осмеяния, обесценивания идентичностей, сформированных развивающейся личностью, и организация идентификационного прессинга, для навязывания идентичностей извне.

12. Депривация самореализации как возможности развития своей уникальности посредством собственных усилий и осуществления этой уникальности.

13. Депривация самоактуализации, блокирующая мотивацию личности к непрерывному развитию своих способностей и достижению наивысшей степени социальной квалификация.

Депривация в онтогенетической виктимизации личности понимается как особый вид социально-психологического насилия, содержанием которого является принуждение к такому действию, которое противоречит задачам развития личности, и чаще всего превращает развитие в аномальное, если точнее, в патологическое.

Социально-психологическое насилие виктимайзера по отношению к его жертве реализуется многообразием психологических техник. Среди них можно отметить:

Газлайтинг как психологическая технология виктимайзинга представляет собой технологию психологического насилия, целью которой является заставить человека сомневаться в адекватности своего восприятия окружающей действительности. Ис-

пользуя психологические манипуляции, виктимайзер активно воздействует на психологический механизм идентификации и добивается того, что человек начинает признавать себя дефектным и социально неадекватным.

Виктимайзер посредством газлайтинга:

- Заставляет жертву усомниться в своей памяти;
- Заставляет задуматься о своих эмоциональных стабильности и адекватности;
- Преподносит жертву как глупого, интеллектуально немощного человека;
- Подчеркивает его некомпетентность;
- Отрицает чувства и факты, которые важны для жертвы.

Газлайтинг как психологическая технология виктимайзинга блокирует развитие компетентности самооценки, что приводит к нарушению психологического иммунитета сознания жертвы. Это приводит к цепной реакции депривации развития социально-функциональных и психотехнических компетентностей. И, в первую очередь, когнитивной, социально-когнитивной, социальной, эмоциональной компетентностей и компетентности социально-психологической адаптации.

Другой, не менее деструктивной технологией психологического насилия, используемой в виктимайзинге, является висхолдинг.

Висхолдинг как психологическая технология виктимайзинга представляет собой осознаваемую виктимайзером технологию психологического манипулирования когнитивной деятельностью жертвы, игнорируя важные для нее темы разговора, уводя сам акт общения на другие темы или погружая жертву в совершенно непонятные для нее и не имеющие для нее ценности и значимости темы. Этим обесценивается интеллект жертвы, разрушается ее идентичность, блокируется когнитивная активность, формируется чувство опустошенности и беспомощности. Это форма жестокого обращения с жертвой часто дополняется другой технологией психологического насилия – неглектом.

Неглект как психологическая технология виктимайзинга представляет собой психологическое насилие в виде пренебрежения интересами, потребностями, личностью жертвы. Выражается она в полном отказе в заботе, поддержке, уходе и даже простом межличностном контакте. Игнорирование мнения, позиции, взглядов жертвы разрушают ее идентичность и самосознание.

Использование неглекта – это психологический маркер дефицита родительских компетентностей виктимайзера, а также наличие личной виктимности виктимайзера. В особенности наличие у него дефицита эмоциональной компетентности виктимайзера и дефицита эмоционального интеллекта. Этим обусловлено то, что в основе неглекта лежит эмоциональное отчуждение или дистракция как эмоциональное взаимное с жертвой отталкивание друг от друга. Неглект приводит к разрыву эмоциональных связей в культурно-генетической интеракции.

Неглект как психологическая технология виктимайзинга включает в себя:

- Невыполнение обязанностей: неспособность обеспечить необходимые и достаточные условия для удовлетворения жертвой физиологических, социальных и психологических потребностей;
- Пассивный неглект: депривация возможностей полноценного развития икрытие своих неспособностей обеспечить этот процесс;
- Умышленное лишение: умышленное отрицание свой ответственности перед жертвой за судьбу и экзистенциальные риски жертвы;
- Эмоциональное отчуждение: ограничение социальной, интеллектуальной и эмоциональной поддержки, пресечение эмоциональной привязанности жертвы к любым людям, животным.

Неглект как психологическая технология виктимайзинга блокирует развитие самооценки, идентичности и эмоциональной и социальной компетентности, социально-психологической компетентности, компетентности социально-психологической адаптации; он позволяет удерживать достаточно длительное время жертву в критическом функционировании, и, прежде всего, в когнитивном диссонансе. Диссонанс усиливается при использовании виктимайзером хейзинга.

Хейзинг как психологическая технология виктимайзинга представляет собой ритуальное психологическое насилие как жестокое унижительное обращение в условиях критических ситуаций социального функционирования жертвы, подчеркивая ее личное бессилие и бесперспективность действий. Хейзинг чаще всего приводит к развитию у жертвы психологической травмы и глубокого постстрессового расстройства социального функционирования. Чаще всего хейзинг искажает механизм культурного социогенеза компетентностей личности и приводит ее к конформизму.

Хейзинг реализуется через психологическую технику пеннализма: запугивание, издевательство и притеснение.

Хейзинг связан для жертвы с запретами:

- Запрет на общение с людьми, которые не вызывают интереса или наоборот неприятны виктимайзеру;
- Запрет на виды деятельности, которые, по мнению виктимайзера, повредят жертве;
- Запрет на удовлетворение потребностей, важные для жертвы и ее развития.

Хейзинг блокирует развитие коммуникативной, социально-психологической, когнитивной, социально-когнитивной и перцептивной компетентностей.

Хейзинг служит технологией формирования интерактивных деструктивных ритуалов семейного воспитания, унижительных и лишаящих культурный социогенез компетентностей личности как систему психологических процессов внутренней связанности и согласованности.

Виктимайзинг в последние годы в отношении подростков обогатился, если так можно сказать, еще одной психологической технологией. Эта технология – перспективид.

Перспективид как психологическая технология виктимайзинга является технологией изменения мышления, полным когнитивным подчинением жертвы виктимайзеру. Для этого используются такие психологические техники, как:

- Манипулирование воспоминаниями жертвы;
- Коррекция ее памяти;
- Обесценивание эмоциональных проявлений жертвы;
- Передергивание фактов ее биографии или биографии семьи;
- Формирование прогрессирующего чувства вины;
- Ограничение коммуникативной и когнитивной активности;
- Ограничение общения и межличностных контактов;
- Лишение собственных мыслей, идей, позиций, взглядов;
- Запрет на личное пространство;
- Тотальный контроль;
- Тотальная слежка за мышлением;
- Ограничение источников информации;
- Подавление критического мышления.

Если жертва ослушается виктимайзера, он применяет психологическую технологию насилия над личностью – виктимблейминг.

Виктимблейминг как психологическая технология виктимайзинга является распространенной технологией обвинения жертвы в том, чего она никогда не делала, или, если сделала что-то не так, то не по своей вине. Чаще всего при помощи виктимблейминга виктимайзер маскирует свою некомпетентность и нежелание нести ответственность.

Виктимблейминг реализуется с помощью:

- Запугивания;
- Угрозы;
- Обвинения;
- Негативной оценки перспектив развития жертвы;
- Отрицания права на оправдание;
- Ограничения возможностей выразить свою точку зрения;
- Осмеяния действий жертвы.

Виктимблейминг по своим функциям в виктимайзинге находится рядом с родительским буллингом.

Родительский буллинг является крайней формой психологической технологии насилия, жестокой и унижительной для жертвы. Это психологическая технология родительской травли жертвы. Ее основанием является патологическая месть жертве за сам факт появления на свет, в силу разных неприятных и даже травматических обстоятельств для виктимайзера.

Иногда родительский буллинг сопровождается семейным моббингом, когда к травле со стороны родителя подключаются и другие члены семьи. *Семейный моббинг* – это психологический маркер дисфункциональной виктимогенной семьи.

Но наиболее деструктивной психологической технологией виктимайзинга, разрушающей психологические основания культурного социогенеза компетентности личности, является аффектоминг – эмоциональный шантаж как технология психологического насилия над жертвой.

Аффектоминг как психологическая технология виктимайзинга – это психологическая технология насилия через эмоциональный шантаж, который осуществляется по следующей схеме: требование–прессинг–уступка. Эмоциональный шантаж основывается на эмоциональной зависимости жертвы от виктимайзера и реализуется посредством следующих психотехник:

- Навешивание унижительных ярлыков как выражение эмоционального отношения виктимайзера к жертве, с целью дестабилизировать ее эмоциональную устойчивость;
- Побуждение к сомнениям в своей правоте и вызывание деструктивных эмоций, разрушающих идентичность, самооценку жертвы;
- Патологизация жертвы, с целью принудить ее поверить в несуществующее психическое расстройство;
- Обвинение в эмоциональной тупости, эмоциональной неполноценности жертвы;
- Угроза раскрыть для всеобщей оценки личные секреты жертвы, характеризующие ее слабые, а иногда и дискредитирующие качества;
- Привлечение союзников для шантажа жертвы;
- Негативные для жертвы сравнения;
- Эмоциональное давление;
- Эмоциональное отвержение;
- Эмоциональное унижение.

Психологические технологии виктимайзинга трансформируют культурно-генетическую интеракцию в виктимогенную, что приводит жертву к состоянию экзистенциального страдания.

Экзистенциальное страдание – это трансформация виктимогенного страдания жертвы. Такая трансформация страдания происходит одновременно с виктимификацией – принятием идентичности жертвы. Страданию всегда сопутствуют боль, оцепенение, утомление, агония, мучение. Страдание – это цена, которую люди платят за сознание и способность чувствовать.

Экзистенциальное страдание – это эмоциональная боль, которая стала частью экзистенции жертвы. Экзистенциальное страдание влияет на искажение мышления. Это приводит к формированию мифологического, искаженного мышления и мифофрени, что делает жертву дефицитно-компетентного культурного социогенеза личности еще более уязвимой к такой форме психологического насилия, как социально-психологическая эксплуатация. Однако жертва не сопротивляется такой эксплуатации, и, используя brutальную адаптацию, сама прибегает к насилию как компенсации своего виктимного комплекса. Так возникает «виктимогенное кольцо» как система последовательных, взаимосвязанных актов межличностной патологии развития личности, где жертва, достигнув через социально-психологическую маскировку адаптированности, стремиться к компенсации виктимогенных травм [5], которые приводят к брутализации социальных отношений, а также к росту количества виктиманов в обществе, что приводит к пониманию межличностной патологии развития как клинко-социологической характеристики интерактивного виктимогенеза личности, который является предметом инновационной социально-психологической теории развития – социально-психологической виктимологии личности.

Развитие социально-психологической виктимологии личности ориентировано на теоретико-методологическое обеспечение инновационной социально-психологической практики социальных работников, социальных педагогов, школьных психологов, детских психотерапевтов, клинических психологов и клинических социологов [6].

Список литературы

1. Руденский Е. В. Социально-психологическая виктимология личности. Пропедевтика. Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2015. 146 с.
2. Руденский Е. В. Компетентность как психотехническая система субъективной адаптации личности (виктимологическая психотехническая концепция компетентности социального функционирования) // Социально-психологическая виктимология личности. 2016. № 1 (3). С. 7–22.
3. Малер А. Воспитание, насилие и покаяние. М.: Класс, 2013. 296 с.
4. Очерки динамической психиатрии. Транскультурное исследование / под ред. М. М. Кабанова, Н. Г. Незнанова. СПб.: Институт имени В. М. Бехтерева, 2003. 438 с.
5. Руденский Е. В. Дефицитно-компетентностная деформация личности подростка. Пропедевтика онтологической виктимизации личности. Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2015. 112 с.
6. Руденский Е. В. Психология адаптивного функционирования личности. Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2015. 160 с.

